

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС18-6320 (2)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 сентября 2019 года

Резолютивная часть объявлена 16.09.2019.

Полный текст изготовлен 23.09.2019.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего ОАО Банк «Приоритет» (далее - банк) на постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 (судьи Колодина Т.И., Александрова А.И. и Радушева О.Н.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2019 (судьи Конопатов В.В., Богданова Е.В. и Гильмутдинов В.Р.) по делу № А55-32826/2016 Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом Развеева В.Б. - Берестов Ю.В., а также представители:

Развеева В.Б. - Беленькая Е.И.;

банка - Калмыкова А.А., Свиридов С.К.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве Развеева Виктора Борисовича (далее также - должник) финансовый управляющий его имуществом обратился в

Арбитражный суд Самарской области с заявлением о признании недействительной сделкой договора поручительства от 27.03.2014 № 1519-ФК/п (далее - договор поручительства), заключенного между банком и должником в обеспечение исполнения обязательств Васякина Владимира Александровича по договору о предоставлении кредита от 27.03.2014 № 1519-ФК (далее – кредитный договор).

Определением суда первой инстанции от 21.09.2018 (судья Лихоманенко О.А.) в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 определение от 21.09.2018 отменено, заявление удовлетворено.

Суд округа постановлением от 06.03.2019 оставил постановление апелляционного суда от 13.12.2018 без изменения.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2019 кассационная жалоба банка с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом должника просит оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, финансовый управляющий имуществом должника и представитель последнего против удовлетворения жалобы возражали, считая судебные акты законными.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в соответствии с условиями кредитного договора Васякину В.А. предоставлены денежные средства в размере 80 932 000 руб. со сроком возврата 25.09.2014, за исполнение обязательств по возврату кредита поручился должник.

Развеев В.Б., его сын и дочь являлись акционерами банка (общее количество голосующих акций составляло 19,97%).

Определением суда от 23.01.2017 возбуждено дело о банкротстве должника, решением суда от 30.03.2017 Развеев В.Б. признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина.

В обоснование настоящего заявления финансовый управляющий имуществом, ссылаясь на статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывал, что совершение оспариваемой сделки повлекло

дополнительные обязательства для должника во вред интересам его кредиторов.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал на отсутствие доказательств злоупотребления правом при заключении договора поручительства, отметив, что должник неоднократно выступал поручителем Васякина В.А. по кредитным договорам.

Признавая договор поручительства недействительной сделкой, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, исходил из заинтересованности банка и должника, непринятия банком мер по взысканию задолженности по кредитному договору с Васякина В.А. и необоснованного предоставления отсрочки по кредиту. В связи с этим суд указал на отсутствие оснований для отнесения спорной сделки к совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, а также отметил, что злоупотребление правом выразилось в выводе активов должника в пользу банка через механизм поручительства с целью причинения вреда кредиторам (ПАО Сбербанк и Сивачева А.А. с суммой требований 445 781 руб. 30 коп. и 141 518 000 руб. соответственно).

Между тем судами не учтено следующее.

Сделки поручительства и залога сами по себе обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу гарантирующего лица (поручителя или залогодателя). Вместе с тем совершение обеспечительных сделок может быть обусловлено наличием какой-либо связи между поручителем (залогодателем) и должником по основному обязательству.

Поэтому для разрешения настоящего спора о признании недействительным договора поручительства судам, помимо прочего, необходимо было определить мотивы предоставления должником обеспечения за Васякина В.А., то есть реальные причины, побудившие Развеева В.Б. принять на себя солидарное кредитное обязательство.

Таковыми причинами могли быть:

- наличие аффилированности между Назаровым А.Ю. и Развеевым В.Б. (родственные, корпоративные и иные связи);
- не связанный с аффилированностью собственный экономический интерес Развеева В.Б. в предоставлении кредита Васякину В.А.;
- номинальный статус Васякина В.А. в качестве заемщика, при этом реальным получателем денежных средств выступал Развеев В.Б., что могло быть использовано сторонами, например, для искусственного обхода ограничений в кредитовании связанных с банком лиц и т.п.

В процессе рассмотрения дела банк приводил доводы и ссылался на доказательства, подтверждающие общий экономический интерес Васякина В.А. и Развеева В.Б. (ведение совместного бизнеса).

Указанным доводам оценка судами не давалась, наличие (отсутствие) связанности между заемщиком и поручителем не проверялось.

В соответствии со сложившейся судебной практикой в условиях аффилированности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные

экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В противном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых связей позволяет создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения доли требований независимых кредиторов при банкротстве участников группы лиц.

Однако в рассматриваемом случае Развеев В.Б. не являлся единственным либо мажоритарным участником банка, имевшим возможность координировать действия последнего, обладавшим полномочиями давать обязательные для исполнения указания и свободно перемещать активы в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им заимодавцем в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

При недоказанности того, что интересы лиц, между которыми распределен капитал банка (как самостоятельных субъектов оборота) совпадают (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), обеспечение со стороны Развеева В.Б. служит своей основной цели - создает для банка и других его участников дополнительные гарантии исполнения обязательств Васякина В.А.

Таким образом, вопреки выводу судов сама по себе аффилированность Развеева В.Б. с банком в данном случае не влияет на разрешение вопроса о действительности (недействительности) поручительства.

Ссылаясь на непринятие банком мер по взысканию кредитной задолженности с Васякина В.А., суды не учли, что 30.09.2014 у банка отозвана лицензия на совершение банковских операций, 31.10.2014 в отношении последнего открыто конкурсное производство. Конкурсный управляющий обратился с требованием к Васякину В.А. в декабре 2014 года, то есть в разумный срок.

Банк также обращал внимание на отсутствие у Развеева В.Б. к моменту совершения сделки (за два года и десять месяцев до принятия заявления о его банкротстве) признаков неплатежеспособности и просроченных обязательств, а также на неоднократное заключение должником аналогичных сделок. Данные доводы надлежающей судебной оценки также не получили.

Поскольку суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, не установили, принятые судебные акты нельзя признать законными.

Без устранения допущенных судами нарушений норм права невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Самарской области от 21.09.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2018 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.03.2019 по делу № А55-32826/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

С.В. Самуйлов